УДК 811.161.1

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗНЫХ НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF FIGURATIVE NOMINATIONS OF THE PERSON (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Землякова Нинель Владимировна
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российский государственный
университет правосудия
ukka777@yandex.ru

Zemlyakova Ninel Vladimirovna
Candidate of Philology,
Head of the department of linguistics
and foreign languages,
North Caucasian branch Russian state
university of justice
ukka777@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики отражения национальной и культурной картины мира посредством образных номинаций человека. Фразеологические единицы, репрезентируя характеристики человека как представителя конкретной культуры, проявляются как источник выявления национально-культурной специфики. Рассматривая различные способы создания образных номинаций человека, мы приходим к выводу о необходимости описания системы ценностей, проявляющихся во фразеологическом фонде языка, что делает возможным создание на их основе этноспецифических образных парадигм.

Ключевые слова: фразеология, репрезентация, концепты, образы, национальный образ мира, образная номинация.

Annotation. The article is devoted to the study of the specifics of the national and cultural picture through the image nominations of a person. Phraseological units, showing the characteristics of a person as a representative of a particular culture, represent a source for revealing the national and cultural pecularities. Considering the various ways of creating imaginative human nominations, we come to the conclusion that it is necessary to describe the value system manifested in the phraseological foundation of the language, which makes it possible to create ethnospecific figurative paradigms based on them.

Keywords: phraseology, representation, concepts, images, national image of the world, figurative nomination.

Фразеология репрезентирует языковую картину мира, национальную культуру, менталитет, верования, обычаи и традиционный уклад жизни. Она отражает бережно хранимый многовековой опыт языковой культуры и ее представителей, а также является источником для выявления народной мудрости. Именно поэтому фразеологический пласт языка является богатейшим источником исследований национально-культурной специфики языкового сообщества.

Субстрат языковой картины мира, проявляющийся посредством концептов, представлений, образов и т.п., часто связывается не напрямую с языковой репрезентацией, а опосредовано. Вместе с тем имеющая место вербализация позволяет рассматривать язык как один из «способов объективации отображения мира в сознании человека» [1, с. 24].

По определению В.Н. Телии, фразеологическая единица выступает как знак вторичной номинации, обладающий характерной чертой – «образно-ситуативной мотивированностью, которая напрямую связана с мировидением народа» [2, с. 214]. Действительно, наличие в языках метких образных выражений демонстрирует национально-специфические черты культуры и ее представителей и передает лингво-культурные особенности языка. Благодаря анализу образных выражений создается свод представлений о менталитете народа, специфике их видения мира.

Язык определяется как источник очевидного и естественного постижения когнитивных процессов и механизмов [2], что представляется особенно важным для исследования образной номинации как отражение когнитивных процессов, происходящих в языке. Это реализуется благодаря фиксации значений, присущих национальной культуре [1]. Развиваясь по законам духа, язык по выражению В. фон Гумбольдта, является своеобразным «промежуточным миром», соотносящим народ и окружающий мир, что детерминирует менталитет конкретной культуры, психические особенности ее представителей, специфику их мышления народом и окружающей действительностью и определяющим собой [3, с. 335].

Фразеология относится к таким единицам языка, которые позволяют в наиболее точным и полным образом выявить специфику национального мировосприятия и представить их как «систему образов, отражающих склад ума народа, носителя языка» [4, с. 225]. Анализ путей появления фразеологического значения предполагает исследование как его образного основания, так и способа указания на данную специфику. Подчеркнем, что расшифровка основывается на понимании фразеологического оборота как микротекста, требующего интерпретации особого видения мира, т.е. того образа, который лежит в основе. Часто фундаментом для интерпретации становятся культурно-маркированные реалии. Это подтверждает целесообразность изучения фразеологических единиц в «знаковом культурно-национальном пространстве» данной языковой общности» [4, с. 225].

Кроме того, подчеркнем необходимость выявления принципов создания фразеологизмов. Одним из них является аналогия, обуславливающая процессы уподобления объектом мира, что и находит отражение в образных языковых средствах. Они лингвистически детерминированы. Мифология, религия, история, духовность и нравственность получают репрезентацию в конкретной языковой культуре, и фразеологические единицы становятся одними из наиболее ярких средств, репрезентирующих данные составляющие культуры.

В нашем исследовании мы фокусируем внимание на фразеологических единицах, отражающих национально-культурную специфику образных номинаций человека. Данная группа фразеологических единиц, с одной стороны, отражает социальные стереотипы и поведенческие ожидания представителей одной культуры, с другой стороны, они выступают в качестве эталонов поведения. Интересно заметить, что большинство фразеологизмов данной, относящихся к группе, имеют негативную коннотацию, что демонстрирует осуждение действий, которые не приняты в качестве нормативного поведения в определенном сообществе. В качестве примера оценочных фразеологизмов мы можем привести устойчивые сравнения с животными, которые представляют модели поведения представителей определенной культуры: влюблена как кошка, пьяный как свинья и т.д.

Однако, как показывает исследование, не всегда общеупотребительные названия животных в русском языке имеют переносные значения. Например, широко встречаются в метафорическом употреблении лебедушка, сокол, кот, дятел и т.д. Напротив, названия дрозд, енот, росомаха, соболь, летучая мышь и ряд других в переносном смысле в русском языке не используются.

Изучение эмоционально-экспрессивного аспекта фразеологических единиц свидетельствует не только о градации фразеологических единиц с точки зрения эмоциональной репрезентации (положительной, отрицательной, иронической и т.п.), но также позволяет выявить национально-культурные характеристики, в том числе и образных номинаций человека. Анализ данной группы фразеологизмов позволяет выделить следующие группы:

1) фразеологические единицы, репрезентирующие положительные эмоции;
2) фразеологические единицы, содержащие негативный эмоциональный оттенок;
3) шутливые фразеологические единицы с компонентом название животного;
4) фразеологические единицы с оттенком иронии.

Существенным способом образования образных номинаций человека является перенос. Следует подчеркнуть несовпадение выбора символа переноса в разных языках. Так, например, метафоры, лежащие в основе образных номинаций человека, могут показаться неожиданными и странными представителям чужой культуры. Приведем примеры: в русском языке в качестве образной номинации для характеристики полной и неповоротливой женщины часто используется слово «корова», то данная номинация в немецком языке ассоциируется с глупой и разряженной женщиной. К образной номинации русского языка, описывающей глупого человека, относится «осел», в то время как во французском используется номинация «носорог». Также для описания молодого и неопытного человека в русском языке применяется номинация «щенок», а ее эквивалентов в польском языке является «молодой олень». Для образной номинации ребенка в русском языке можно встретить слово «клоп», в немецком языке данное употребление характерно для номинации «червяк».

В русском языке названия овощей и фруктов почти не употребляются для обозначения головы, разве что, тыква, в то время как по-немецки о голове можно сказать – «груша», «тыква», «репа», по-французски – «капуста», «груша», «тыква» и т.п.

Данные примеры показывают несовпадения ассоциативных образов, которые лежат в основе образных номинаций. Они не только «отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы» [5, с. 401], но и демонстрируют особенные черты менталитета представителей определенного культурно-языкового сообщества. С этим связаны, например, имеющие место существенные различия у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка. «Со словом ишак, например, ассоциируется представление о готовности безропотно работать…, а со словом осёл – его точным синонимом в главном значении – представление об упрямстве и тупости…» [6, с. 23].

В заключение представляется важным подчеркнуть, что многообразие оснований для образования фразеологических единиц, в основе которых лежит образная номинация человека, а также способы их образования определяют необходимость разработки и конкретизации этноспецифических образных парадигм на материале разных языков. Это позволит не только описать конкретную культуру и продемонстрировать ее особенности на основе образного переосмысления, но и сопоставить способы о основания образной номинации человека в разных языковых культурах, что, безусловно будет способствовать развития взаимопонимания и диалога между культурами.

Литература:

1. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990. – 108 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 285 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по общему языкознанию. – М.,1984. – 400 с.
4. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию – Уфа : изд-во Башк. гос. пед. ун-т., 2000. – 285 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. I: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 472 с.
6. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – М. : 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.

References:

1. Kolshansky G.V. Objective picture of the world in knowledge and language. – M., 1990. – 108 p.
2. Telia V.N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. – M. : School «Languages of Russian Culture», 1996. – 285 p.
3. Humboldt V. Selected Works on General Linguistics. – M., 1984. – 400 p.
4. Khayrullina R.Kh. Phraseological picture of the world: from the worldview to the world outlook. – Ufa : publishing house Bashk. state. ped. Univ., 2000. – 285 p.
5. Apresyan Yu.D. Selected works. – M . : School «Languages of Russian Culture»; Publishing firm «Eastern Literature» RAS, 1995. – T. I: Lexical semantics. Synonymous means of language. – 472 p.
6. Apresyan Yu.D. Deixis in vocabulary and grammar and a naive world model // Semiotics and Informatics. – M. : 1986. – Vol. 28. – P. 5–33.